

Мемуары о Конституции

Профессор Тамара Морщакова представила книгу о своей работе в Конституционном суде

Книга Тамары Морщаковой «Судья вне зависимости»

15:35, 17 февраля 2026,

Леонид Никитинский

обозреватель «Новой»

Стулья всё таскали и таскали откуда-то из соседнего зала, а народ все шел и шел, так что молодым пришлось два часа простоять в заднем ряду. Аншлаг. Не кинозвезду стоя приветствовал зал, а юриста, профессора Тамару Георгиевну Морщакову, которая представила в московском филиале Президентского центра Б.Н. Ельцина свою книгу «Судья вне зависимости» (она издана тем же центром в серии «90-е: личности в истории»).

Чем так притягивает к себе эта сухонькая дама всегда в одних и тех же очках, которой вскоре исполнится девяносто? Не только своими научными трудами, не только лекциями, которые она до последнего читала студентам «Вышки». Даже в окружившей ее толпе желающих получить автограф она выглядит независимой одиночкой. Рыцарь, готовый сражаться с лукавством в любых его проявлениях. А в судах такого много.

Книга «Судья вне зависимости» — это мемуары на заданную тему. Она укладывается в тенденцию переосмысления 90-х, начало которому два года назад дали 10-серийный документальный фильм «Непрошедшее время» и весьма спорный фильм Марии Певчих* «Предатели». Работа над книгой Морщаковой совместно с ее литературным редактором Татьяной Скоробогатько шла в то же самое время. Как рассказала, открывая презентацию, замдиректора центра Людмила Телень, Тамару Георгиевну далеко не сразу удалось уломать — сначала она считала затею с книгой «нескромной».

Заместитель председателя Конституционного суда Тамара Морщакова, председатель Конституционного суда Марат Баглай и секретарь суда Николай Селезнев. Фото: Николай Мальшев / Фотохроника ТАСС

Между тем ее рассказ о событиях 1991–2002 годов (когда она ушла из Конституционного суда в отставку по возрасту) позволяет взглянуть на этот и последующий периоды истории России через призму одного, но важного института разделения властей — Конституционного суда. Тот КС, который был создан в 1991 году, с его сегодняшним «тезкой» объединяет, пожалуй, только одно — ФИО председателя. Но Валерия Зорькина тоже словно подменили — он уже совсем не тот, каким был в начале 90-х.

В какой точке они оба — суд и его председатель — перестали быть собой? На этот вопрос и отвечает самим своим существом профессор Морщакова, которая сумела остаться собой, пройдя в том числе и «медные трубы».

Весной 1991 года Сергей Пашин, работавший в Государственно-

правовом управлении президента, подготовил два проекта закона о Конституционном суде, и 12 июля V Съезд народных депутатов РСФСР утвердил тот из них, который предусматривал возможность обращения в КС с жалобами для рядовых граждан. 29 октября Съезд избрал из списка, представленного председателем Верховного совета Русланом Хасбулатовым, 13 судей, в числе которых были Зорькин, Морщакова и другие.

Тамара Георгиевна описывает встречу только что избранных судей с Борисом Ельциным, который поздравил их так, чтобы те ни в коем случае не подумали, что на них собираются давить. Это обещание не будет исполнено, но впоследствии, часто оказываясь рядом с Тамарой Георгиевной, я убедился, что она одинаково ровно разговаривает что с президентом, что с рядовым и надоедливым «жалобщиком». Борис Пастернак называл это дворянским чувством равенства со всеми живущими.

Первое же решение Конституционного суда от 14 января 1992 года признало неконституционным указ президента об объединении Министерства безопасности (будущего ФСБ) и Министерства внутренних дел.

Судьи указали, что, хотя конфигурация органов управления отнесена к ведению президента, такой порядок не может быть распространен на силовые министерства. Борис Ельцин немедленно выполнил решение КС и отменил указ.

«Дело КПСС», которым КС в основном был занят в 1992 году (52 заседания) завершилось признанием конституционными августовских 1991 года указов Ельцина в части роспуска

высших органов КПСС, подменивших собой государство, но неконституционными в части роспуска низовых ячеек КПСС. Такое решение не удовлетворило ни одну из сторон, зато по ходу заседаний были обнародованы уникальные исторические документы, которые и сегодня можно найти только в шести томах «Материалов дела КПСС», которые были изданы вскоре после процесса.

«Дело КПСС» было инициировано запросом депутатов-коммунистов, уклониться от его рассмотрения не было возможности (да и желания), но оно сразу выявило принципиальную уязвимость позиций суда. Как бы ни старались судьи уйти от оценок фактов, чтобы говорить только о конституционности норм, в такого рода делах это оказывалось невозможным. И как бы ни старались они остаться «вне политики», политика сама захватывала их.

Сегодня, читая очередное отказное определение КС (например, об отказе рассматривать жалобу Льва Шлосберга* и Бориса Вишневого* на объявление их «иноагентами»), мы спрашиваем: а хорошо ли, что Конституционный суд так сторонится «политики», и не является ли такое самоустранение с политической сцены лукавством и трусостью?

А в 1991–1993 годах КС формировался и выносил решения в обстановке жесткого противостояния президента Ельцина и его администрации и большинства депутатов Съезда и Верховного совета РСФСР. Сложно было и опереться на действовавшую Конституцию РСФСР 1978 года, в которую Съезд народных депутатов внес около 400 поправок.

В мемуарах Морщаковой мало личного, но личностный фактор тоже сыграл свою роль в эволюции КС. Тамара Георгиевна не ради выяснения отношений, а ради истории рассказывает о роли в ней Валерия Зорькина в период его первого председательства в КС с 1991 по 1993 год. Он заигрывался в политику, претендуя на роль арбитра в противостоянии президента и Верховного совета, и выступал с публичными заявлениями, не согласованными с другими судьями КС. Со слов Морщаковой,

председатель стремился взять на себя решение всех вопросов, включая выбор жалоб, принимаемых к рассмотрению, а также завязал на себя все контакты с другими ветвями власти.

Своей крайней стадии политическое противостояние достигло

21 сентября 1993 года, когда Ельцин издал указ № 1400 о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного совета РСФСР и о вынесении на всероссийский референдум новой Конституции. В ту же ночь — с 21 на 22 сентября — экстренно собравшийся Конституционный суд вынес решение о неконституционности указа № 1400 при четырех голосах против, включая Тамару Георгиевну.

Аргументация Морщаковой, изложенная в ее книге, сводится в основном к процедурным вопросам: заседание, представлявшее собой шаг к импичменту президента, было собрано не по обращению Верховного совета, а по собственной инициативе суда, оно не было подготовлено, прошло не по регламенту, не были выслушаны мнения сторон.

Морщакова — человек процедуры, что очень важно для судьи и вообще для стойкости. Но по содержанию указ № 1400, как и последовавшее за ним силовое подавление парламента, в самом деле были неконституционны. Это была революция: политическое действие прервало прежнюю правовую преемственность, юридически государство «РФ» в 1993 году началось заново, «с нуля». С содержательной же точки зрения, как считает Морщакова, действия Ельцина оправдывались крайней необходимостью: так юристы называют причинение меньшего вреда для предотвращения большего.

Тамара Морщакова. Фото: Дмитрий Лебедев / Коммерсантъ

В рамках осмысления десятилетия 90-х об этом можно и даже нужно спорить, и Тамара Георгиевна ни в коем случае не устраняется от такой дискуссии. Осмысление — это всегда переосмысление. Но сегодня это уже исторический опыт, и не более того.

Судьи того Конституционного суда не только извлекли, но и использовали часть этого опыта: за время, пока суд бездействовал в 1994 году, они переписали проект нового закона о КС и составили внутренний регламент, не позволяющий председателю узурпировать аппаратную власть и выступать от имени суда без его специального решения. Такой порядок соблюдался вплоть до второго пришествия на пост председателя Зорькина в 2003 году.

4 октября 1993 года я оказался в Конституционном суде, где ходил по кабинетам и разговаривал со знакомыми судьями. У каждого из них работал телевизор и шла прямая трансляция CNN от «Белого дома», по которому стреляли болванками танки, окруженные толпой гуляк на Новоарбатском мосту. Наряду с Верховным советом каждый выстрел как будто долетал и сюда, на Ильинку (переезд суда в Санкт-Петербург случится спустя еще 15 лет), где судьи двумя неделями раньше «поставили не на тех».

Ельцин сгоряча был готов вовсе избавиться от Конституционного суда, частично передав его функции Верховному, но его убедили сохранить КС, лишив его возможности принимать к рассмотрению дела по собственной инициативе и договорившись с судьями о замене председателя, что было несложно.

В июле 1994 года был принят новый федеральный закон, который действует и поныне, но с существенными изменениями, внесенными в него в 2020 году, а новым председателем КС стал профессор Владимир Туманов.

В 1995 году в КС поступил запрос из Совета Федерации о проверке конституционности указов Ельцина о проведении вооруженной операции в Чечне. Совет Федерации указывал, в частности, что использование войск — это его прерогатива и это требует введения в стране военного или чрезвычайного положения (по-моему, актуально). Тогда КС вынес довольно двусмысленное решение, которое, однако, не дало Совету Федерации повода заявить Ельцину импичмент.

Наряду с вопросами такого масштаба КС рассматривал и заявления отдельных граждан, вынося по ним принципиальные и понятные решения. Для этого был изобретен остроумный юридический механизм. В переходных положениях Конституции 1993 года говорится, что принятые до нее законы РФ могут применяться, лишь если они не противоречат этому Основному закону. С другой стороны, в соответствии со ст. 17 Конституции, «в РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права». Это позволяло КС образца 90-х признавать антиконституционными любые акты, противоречащие международным стандартам. На этом основании, например, был принят целый ряд решений о неконституционности института прописки.

2 февраля 1999 года по запросу Мосгорсуда и ряда граждан Конституционный суд принял решение о недопустимости применения на территории РФ смертной казни. Эта мера наказания может применяться только на основании вердикта присяжных, а такой суд в то время еще не был создан в большинстве субъектов Федерации. В 2009 году КС подтвердил свою позицию в отношении смертной казни, однако в виде наказания по ряду статей в УК она сохраняется, и мораторий может быть прекращен.

Тамара Морщакова. Фото: Александр Коряков / Коммерсантъ

Морщакова принципиально не комментирует публично те решения КС, которые были приняты после ее отставки в 2002 году. Хотя ее не совпадающая с бывшими коллегами позиция в качестве члена СПЧ (2004–2019) — в частности, по поводу «закона об иностранных агентах» — хорошо известна. Но вообще о текущем законодательстве и практиках последних лет Тамаре Георгиевне сложно говорить: истерика или буффонада — не ее жанры.

Морщакова лишь позволила себе раскритиковать в книге поправки, внесенные в закон о КС в 2020 году. В первую очередь — ту из них, которая запретила судьям публиковать свои особые мнения и вообще как-либо комментировать принятые судом решения. Путь, пройденный КС за 35 лет, можно, таким образом, обозначить как движение от полной открытости к полной закрытости от гражданского общества.

Сегодня на большинство поступающих жалоб КС отвечает письменно — так называемыми отказными определениями, и

мы не знаем, кем они составляются, как обсуждаются (и обсуждаются ли), какие мнения высказывают отдельные судьи.

Да и самих судей мы тоже чаще всего не знаем: в юридическом мире это не самые заметные фигуры.

Единственным фронтменом КС, как и в первые годы его существования, выступает председатель Зорькин, который в рамках юридического форума, регулярно проходящего в Санкт-Петербурге, выступает с размышлениями, исторически интересными, но странными для его должности.

Вернемся, однако, в зал московского филиала Ельцин Центра, где в свои почти девяносто экс-судья отвечает на вопросы поклонников. Разговор касается не столько Конституционного суда, которого сейчас вроде как и нет, сколько судебной системы в целом и, в частности, независимости судей. Официальная запись на всякий случай не ведется.

Публика в зале четко разделилась пополам: с одной стороны, люди 90-х, включая членов тогдашнего правительства, а с другой — молодые юристы, для которых Тамара Георгиевна — живая легенда, а ее книжка читается, наверное, как сказка. А мы, рассказывая о ней, старались держать в голове сравнение: вот так было, а вот так стало.

Сам факт согласия Морщаковой на пятилетнюю работу над этой книгой и ее издание — свидетельство оптимизма Тамары Георгиевны. Он основывается на том, что молодежь пришла и задает вопросы. Конституционный суд сегодня — «спящий институт», но при каких-то обстоятельствах он может проснуться.

* Минюст РФ внес в реестр иноагентов

*Книгу Тамары Морщаковой можно приобрести в магазине
Ельцин Центра.*